

34136940
308-2110333

КАВКАЗЪ

1854.

№ 8.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ Тифлисъ: въ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С. Петерб. Почтамта, въ книжныхъ магазинахъ В. А. и Я. А. Исаковыхъ, г. Крашенинникова, и С. П. Лоскутова. Въ Москвѣ: въ Газетн. Экспедиціи Московск. Почтамта. Подписываться также можно и во всѣхъ Губернскихъ Почт. Конторахъ.

У С Л О В І Я П О Д П И С К И:
Годовое изданіе съ пересылкою . . . 8 р. 50 к.
Полугодовое 4 * 50 к.
Газета печатается съ платою за каждую букву по 1/4 коп. сер., со всѣхъ объявленій безъ всякаго исключенія.

27 ЯНВАРЯ

СРЕДА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 12-го Января.

Его Императорское Величество соизволило отдать слѣдующіе приказы:

Въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ.

Января 1-го дня 1854 года. Назначается. Состоящій по Арміи, находящійся для особыхъ порученій при Главнокомандующемъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Полковникъ **Князь Тарханъ-Маураповъ 4-й**, Командиромъ Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка.

Января 2-го дня. Увольняется отъ службы. Грузинскаго Ливійнаго баталіона № 16-го Маіоръ **Ракигевичъ**, Подполковникомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей жалованья.

Января 3-го дня. Переводится. Егерскихъ полковъ: Тифлискаго, Прапорщикъ **Меликовъ**, Мингрельскаго, Поручикъ **Князь Аргутинскій-Долгоруковъ**. По Ливійнымъ баталіонамъ. Грузинскаго Ливійнаго баталіона № 14-го Подпоручикъ **Татайчиновъ**, — всѣ трое въ Гренадерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полкъ. Увольняется. Отъ службы за болѣзнію. По Ливійнымъ баталіонамъ. Черноморскаго Ливійнаго баталіона № 10-го Поручикъ **Ворчанскій**, Штабель-Капитаномъ и съ пенсіономъ одной трети жалованья. По Внутренней Стражѣ. Новогоріевскаго Гарнизоннаго баталіона Прапорщикъ **Дядоновъ**, по домашнимъ обстоятельствамъ, Подпоручикомъ.

Января 4-го дня. Переводится. Грузинскаго Ливійнаго баталіона № 18-го Маіоръ **Фрубель**, въ Кавказскій Ливійный баталіонъ № 9-го.

Января 5-го дня. Увольняется отъ службы за болѣзнію. Конно-Артиллерійской бригады Кавказскаго Ливійнаго Казачья Войска № 15-го батареи Сотникъ **Гербель**, прежнимъ чиномъ Поручика Полевой Конной Артиллеріи.

Января 7-го дня. За отличіе въ сраженіи противъ Турокъ: Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка: Утверждается въ Прапорщическую чинъ. Произведенный Главнокомандующимъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Генераль-Адъютантомъ Княземъ Воронцовымъ, подпрапорщикъ **Князь Андрониковъ**, со старшинствомъ съ 19-го Ноября 1853 года. — Производится. Прапорщикъ **Князь Андрониковъ**, въ Подпоручики. Унтеръ-офицеръ **Говисель**, въ Прапорщики, со старшинствомъ съ 19-го Ноября 1853 года.

Января 8-го дня. Производится за отличіе по службѣ. Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Капитанъ **Скарловъ**, въ Маіоры, со старшинствомъ съ 26-го Апрѣля 1853 года.

Января 9-го дня. Производится, за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ: со старшинствомъ: По Кавалеріи. Полковъ Лейбъ-Гвардіи: Конно-Гренадерскаго, Адъютантъ Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Штабель-Капитанъ **Князь Грузинскій**, въ Капитаны, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Драгунскаго, состоящій при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ Капитанъ **Князь Фрбеланъ**, въ Полковники, съ оставленіемъ при томъ же Корпусѣ Гродненскаго Гусарскаго, состоящій по особымъ порученіямъ при Главнокомандующемъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Ротмистръ **Лорисъ-Меликовъ**, въ Полковники, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка: Маіоръ **Ворковскій**, въ Подполковники. Капитаны: **Вернеке** и **Кашинскій**, въ Маіоры, первый съ переводомъ въ Рижскій Драгунскій полкъ, а послѣдній съ переводомъ въ Финляндскій Драгунскій полкъ. Штабель-Капитаны: **Макаровъ** и **Суриновъ**, въ Капитаны. Поручикъ **Кузьминъ-Короваевъ**, въ Штабель-Капитаны. Прапорщикъ **Покатиловъ**, въ Поручики. Унтеръ-офицеръ **Князь Амлахаверовъ**, въ Прапорщики. Состоящіе по Арміи, Маіоръ, Адъютантъ Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ — **Святоникъ-Мирскій**, въ Подполковники, съ оставленіемъ въ настоящей должности. По Пехо-

тв. Адъютантъ Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка Штабель-Капитанъ **Князь Эрнстовъ 2-й**, въ Капитаны, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Тенгинскаго: Маіоръ **Баженовъ 2-й**, въ Подполковники. Поручикъ **Забусовъ**, въ Штабель-Капитаны. Прапорщикъ **Щенанскій**, въ Подпоручики. Подпрапорщикъ **Шестеровъ**, въ Прапорщики. Дагестанскаго, Маіоръ **Либрихъ**, въ Подполковники. Генераль-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго: Капитанъ **Вашкатовъ**, въ Маіоры. Штабель-Капитанъ **Бесуевъ**, въ Капитаны. Прапорщикъ **Лебедневскій**, въ Подпоручики. Егерскихъ полковъ: Кубанскаго, Адъютантъ Начальника 19-й Пѣхотной дивизіи, Штабель-Капитанъ **Шейнеръ**, въ Капитаны, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Генераль-Адъютанта Князя Чернышева: Подполковникъ **Ольшескій 2-й**, въ Полковники. Капитаны: **Горюновъ** и Адъютантъ Начальника Главнаго Штаба войскъ, на Кавказѣ находящихся, **Давыдовъ**, — оба въ Маіоры, а послѣдній съ оставленіемъ въ настоящей должности и съ зачисленіемъ по Арміи. Штабель-Капитаны: **Ламадоровъ** и **Емловъ**, въ Капитаны.

Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія къ отличнымъ подвигамъ, оказаннымъ баталіонами: 2 и 3-мъ Брестскаго, 1-мъ Бѣлостокскаго Пѣхотныхъ, 1, 2 и 4-мъ Виленскаго Егерскаго полковъ и Легкою № 2-го батарею 13-й Артиллерійской бригады, въ блистательной побѣдѣ, одержанной въ сраженіи съ Турками 14 Ноября 1853 года, при Ахалцыхъ, — Государь Императоръ Всемилюстивѣйше жалуетъ: означеннымъ баталіонамъ — Георгіевскія знамена, съ надписью: «за пораженіе Турокъ 14-го Ноября 1853 года при Ахалцыхъ», — и Легкой № 2-го батареѣ 13-й Артиллерійской бригады — серебряныя трубы, съ надписью же: «за пораженіе Турокъ 14-го Ноября 1853 года при Ахалцыхъ».

ФЕЛЬЕТОНЪ.

БЕНЕФИСЪ Г. АРНОЛЬДА.

Афиша, извѣстившая насъ о бенефисѣ г. Арнольда, удивила щедростію бенефицианта.

Намъ общаю было все, чего можно ожидать отъ нашего театра: водевилы, живыя картины, пѣніе и танцы; но что еще пріятнѣе поразило насъ, это исполненіе общаго, превзошедшее ожиданія. Водевилы сыграны были живо и быстро, благодаря знакомымъ уже всѣмъ намъ артистамъ Тифлисской труппы и еще недавней, но уже привлекшей вниманіе публики, г-жѣ Белоусовой. Послѣ всякой роли ея исполненной она болѣе и болѣе выигрываетъ во мнѣніи постоянныхъ посѣтителей театра и убѣждаетъ насъ, что потеря общей любимицы Тифлисской публики Максимовой — замѣнима.

Послѣдняя пьеса «Бѣда отъ нѣжнаго сердца», хотя водевилъ уже не новый, былъ особенно хорошъ, это не передѣлка съ французскаго, а нашъ Русскій водевилъ съ Русскимъ юморомъ и съ Русскими типами. Роли двухъ актрисъ соперницъ были исполнены г-ми Марксъ и Яблочниной по обыкновенію весьма хорошо. Маленькая роль, доставшаяся на долю Белоусовой, выдержана была ею отлично. Г-жа Арнольдъ замѣтно усовершенствовалась въ пѣніи;

ежели это вліяніе залетныхъ Италійскихъ соловьевъ, то мы благодаримъ гостей нашихъ за услугу, которую они намъ оказали, а г-жу Арнольдъ за вниманіе ея къ публикѣ, и за то, что она попользовалась образцами и позаботилась объ улучшеніи своей методы пѣнія.

Самъ бенефициантъ и г. Марксъ по обыкновенію исполнили свои роли старательно; они давно извѣстны намъ какъ добросовѣстные артисты.

Теперь перейдемъ къ живымъ картинамъ. Они составляютъ лучшую часть водевиля «Мастерская Русскаго живописца»; не распространяясь о его содержаніи, которое впрочемъ очень хорошо и вѣрно изображаетъ жизнь бѣдныхъ и беззаботныхъ художниковъ, изъ коихъ одинъ веселъ, свободенъ какъ птичка, а другой мечтаетъ о милой своего сердца, водевилъ всетаки занимаетъ въ пьесѣ второстепенное мѣсто и отдаетъ первенство картинамъ, кои были сгруппированы, освѣщены и исполнены безподобно. Три сна художника, въ которыхъ ему грезится вѣнчающія его слава и любовь, были до такой степени изящны, освѣщеніе такъ хорошо, костюмы и аксесуары такъ прекрасны до послѣднихъ мелочей, что зрители находились какъ бы подъ обаяніемъ и жалѣли когда это чудное видѣніе изчезло. Вторая картина изъ сна лакея, рѣзко противоположная первой, не менѣе прекрасна. Г-жа Кабукова съ своей свѣтлорусой косой и краснымъ сарафаномъ олицетворяла нашу сѣверную, русскую красавицу. Наконецъ вотъ и грозный моментъ Башъ-Кадклярской битвы: группа солдатъ, въ го-

ловѣ конхъ офицеръ, бросаются на пушку, защищаемую врагами; а противъ этого изображенія въ Царской ложѣ, ярко освѣщенной, привѣтствуемый супругою нашего Кавказскаго Намѣстника, находился князь В. О. Бебутовъ, виновникъ этого новаго торжества Русскихъ войскъ. Что говорило ему сердце, когда на маленькой сценѣ, исполненный десяткомъ народа, предсталъ предъ нимъ эпизодъ того славнаго дѣла, гдѣ такъ неустранимо горсть Русскихъ подъ его начальствомъ бросилась на тмы Турокъ, и такъ побѣдно восторжествовала надъ ними....

Всѣмъ намъ извѣстенъ гибкій голосъ Рюффи, но и ея прекрасная арія изъ «Колумелла» не могла вполне негладить впечатлѣній и публика все еще припоминала быстрыя и прекрасныя видѣнія, которыми подарила ее Тифлисская сцена.

Мы душевно радуемся удачѣ г. Арнольда, и тому, что бенефисъ его вполне удовлетворилъ его ожиданіямъ; вообще хорошіе артисты всегда смѣло могутъ рассчитывать на Тифлисскую публику; кромѣ снисхожденія къ недостаткамъ, она щедро вознаграждаетъ добросовѣстный трудъ и всякій даровитый актеръ или актриса становятся ея любимцемъ, а для любимцевъ своихъ она ничего не щадитъ.

Н. Дункель-Веллингъ.

Т И Ф Л И С Ъ, 27-го Января.

Его Свѣтлость Господинъ Главнокомандующій изволилъ отдать слѣдующій приказъ по Отдѣльному Кавказскому Корпусу:

Января 13-го дня. Усиленные заботы и непрерывно-тревожная жизнь Командующаго войсками въ при-Каспійскомъ краѣ Генераль-Адъютанта князя *Аргутинскаго-Доморукова*, къ несчастію, имѣли вредное вліяніе на разстроенное прежде его здоровье, и онъ принужденъ возобновить радикальное леченіе отъ болѣзни, которая заставляла его въ 1852 и 1853 году обращаться къ пользованію минеральными водами.

Уступая необходимости освободить Генераль-Адъютанта князя *Аргутинскаго-Доморукова*, до возстановленія разстроеннаго его здоровья, отъ служебныхъ занятій, я поручаю управленіе Военною и Гражданскою частями въ при-Каспійскомъ краѣ, — Начальнику Джаробълоканскаго военнаго Округа и всей Лезгинской линіи Генераль-Лейтенанту князю *Орбеліану*, а въ отсутствіе его управленіе Лезгинскою линіею временно поручаю помощнику его, состоящему по Кавалеріи Генераль-Маіору князю *Баграціону-Мухранскому*.

— Нынѣшняя зима такъ сурова, какъ давно уже не запомнятъ старожилы; вотъ уже мѣсяць, какъ морозъ постоянно гонитъ по Курѣ глыбы льда, сунуть улицы и напоминаетъ Русскому населенію о далекомъ Сѣверѣ. Нѣсколько разъ удавалось намъ даже видѣть сани, которыя вообще въ Тифлисѣ служатъ забавой, а не необходимостью. Тоже самое пишутъ намъ почти изъ всѣхъ мѣстъ Закавказскаго края, кромѣ Гуріи, Мингреліи и Имеретіи.

На Царскихъ-Колодцахъ нынѣшній годъ доставилъ тоже жителямъ удовольствіе, покататься на саняхъ, чего они были лишены три предшествовавшія зимы. Послѣ Крещенія выпало довольно много снѣгу, морозъ доходилъ до 12° R° и жители Царскихъ-Колодцевъ торопились насладиться катаньями на саняхъ, продолжавшимися слишкомъ недѣлю.

Въ Александрополь, гдѣ зима не въ диковину, нынѣшняя, подстать ко всѣму грозному, тоже необыкновенно холодна, снѣгу много, морозы трещатъ и Русскіе воины, принявъ по своему мѣру отъ знакомаго имъ гостя, могутъ смѣло сказать своимъ сосѣдямъ и недавнимъ знакомымъ

Здѣсь Русскій духъ

Здѣсь Русью пахнетъ.

ПРОГРАММА

ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРЕМІИ,

предложенной

Императорскою Санктпетербургскою Академіею Наукъ,

въ публичномъ ея засѣданіи 29 декабря 1853 года.

При настоящемъ состояніи нашихъ познаній, исторія Грузіи представляетъ еще два большіе пробѣла, пополненіе которыхъ было бы весьма желательно. Одинъ изъ нихъ относится къ древнимъ временамъ, и составляетъ слѣдующую задачу: *сдѣлать розысканіе, главнѣйше въ классическихъ твореніяхъ греческихъ и латинскихъ, съ тѣмъ, чтобы собрать во-едино всѣ имѣющіяся на лицѣ свидѣтельства о происхожденіи и средствахъ Иверійцевъ, Мосховъ (Μαχου) и Колхійцевъ, а равно объ отношеніяхъ ихъ къ другимъ народамъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ критически разобрать и расположить*

эти свидѣтельства и провѣрить ихъ при посредствѣ, съ одной стороны уже извѣстныхъ народныхъ преданій, а съ другой тѣхъ восточныхъ текстовъ, которые сдѣлались доступными критикѣ. Подобный трудъ на первый взглядъ, конечно, можетъ показаться требующимъ болѣе-точной и терпѣливой учености, нежели долгаго и труднаго размышленія; но по ближайшемъ разсмотрѣніи нельзя не сознаться, что эта задача очень обширна и составлена изъ весьма-многообразныхъ предметовъ.

И дѣйствительно, предлагаемый здѣсь на разрѣшеніе ученыхъ вопросъ объемлетъ собою и библейскія указанія, вмѣстѣ съ относящимися сюда лучшими толкователями, и этнологическія преданія, и свѣдѣнія историческія или полуисторическія о походахъ, имѣвшихъ цѣлю или Среднюю Иберію, или Мосхію, или Колхиду, вмѣстѣ съ долиною Верхняго Чороха; о переселеніяхъ народовъ, туда переносившихся; объ изслѣдованіяхъ, сдѣланныхъ на этотъ счетъ Европейцами, со включеніемъ похода десяти-тысячъ и владычества царей понтійскихъ и босфорскихъ. Наконецъ, для надлежащей обработки исторіи похода Аргонавтовъ въ Колхиду, требуется прочесть и оцѣнить также поэтическіе рассказы, которыхъ онъ былъ предметомъ и относящіеся сюда труды ученыхъ. И по проясненіи всѣхъ этихъ вопросовъ, еще остается изучить, разъяснить и приложить на самомъ мѣстѣ, географическія данныя, заключающіяся въ большомъ числѣ древнихъ и новыхъ сочиненій.

Въ короткихъ словахъ—собрать, систематически расположить и оцѣнить все, что содержится у европейскихъ писателей объ этнологіи, положительной и героической исторіи и географіи Иберіи, Мосхіи, Колхиды и Лазистана, съ самой глубокой древности до временъ Страбона и Арріана, — таковъ объемъ первой части задачи.

Второй изъ вышеобозначенныхъ пробѣловъ падаетъ въ средніе вѣка. *Со времени нашествія Монологовъ въ XIII вѣкъ до появленія Турокъ на Черномъ морѣ (подъ исходъ XV столѣтія)* не совершенно извѣстны сношенія Грузинцевъ съ Европою. Они, правда, состояли въ нѣкоторой перепискѣ съ нами, съ Требизундскою имперіею, съ Филиппомъ Добрымъ, герцогомъ бургундскимъ; далѣе они имѣли своихъ представителей на Флорентинскомъ Соборѣ; но мы не знаемъ въ подробности, какое участіе народы грузинскаго племени, въ Мингреліи и Абхазіи, принимали въ торговлѣ Генуэзцевъ и Венеціанцевъ.

Посему необходимо собрать во едино указанія относительно этихъ странъ, *встрѣчающіяся преимущественно у италіанскихъ писателей, и, можетъ статься, въ коммерческихъ архивахъ Генуи и Венеціи* (*). Тогда можетъ быть открыта возможность начертать довольно полнымъ образомъ политическую картину и прослѣдить ходъ торговли на сѣверѣ Чернаго моря, въ означенный періодъ, а именно относительно къ Грузинцамъ.

Источники, съ которыми нужно совѣтоваться, суть: Библия и ея толкователи; Гомеръ, Геродотъ, аргонавтическія и орфическія поэмы, Діодоръ Сицилійскій, мелкіе географы, различные Периплы, Діонисій Періегетъ, Стафаносъ, De Urbibus, Страбонъ, Плиній, Птоломей; а изъ новѣйшихъ, между прочимъ, ученые сочиненія о греческихъ колоніяхъ береговъ Понта Евксинскаго, труды г-на Фатера

(*). Относительно этого предмета нынѣ печатаются: *Fontes rerum Veneto Orientalium*; сочиненіе, издаваемое со стороны Вѣнскаго Императорскаго Академіи Наукъ г-ми Тафелемъ и Томасомъ.

въ Ученыхъ Запискахъ Казанскаго Университета, разнообразныя розысканія г. Визіена де Сен-Мартэнъ о народахъ кавказскихъ; географическое твореніе Укерта. Для второй же части задачи—италіанскіе писатели и въ особенности сочиненія о торговлѣ съ Азіею, а равно описанія путешествій.

Академія желаетъ, чтобы объ части программы были въ возможной полнотѣ обработаны однимъ и тѣмъ же авторомъ; но впрочемъ она предоставляет себѣ увѣнчать и такое сочиненіе, гдѣ къ полному ея удовлетворенію будетъ изложенъ одинъ только изъ сказанныхъ вопросовъ. Награда будетъ присуждена въ общемъ собраніи 29 декабря 1856 года, достоинствомъ въ 500 руб. сер.; а сверхъ того можетъ быть приговорена и второстепенная премія въ 300 руб. сер., если удостоиваемый одобренія авторъ обработалъ только одинъ изъ двухъ предметовъ.

Соискательныя сочиненія могутъ быть написаны на русскомъ, латинскомъ, французскомъ или нѣмецкомъ языкѣ; они должны быть представлены прежде августа 1856 года, и адресованы безыменно, но съ девизомъ: *Въ Императорскую Академію Наукъ въ Санктпетербургѣ*. Въ приложенной запечатанной запискѣ съ тѣмъ же девизомъ, какъ и самое сочиненіе, должны заключаться имя и адресъ автора. Увѣнчанное сочиненіе будетъ издано Академіею съ предоставленіемъ автору пятидесяти экземпляровъ. Записки неувѣнчанныхъ сочиненій будутъ сожжены, а самыя статьи будутъ возвращены авторамъ ихъ, по востребованію.

ДВѢ ПОЧТЪ ЗА УРАЛОМЪ. (*)

Киргизская степь!.. Не помню, кто-то изъ писателей, говоря о Киргизской степи, очертилъ ее довольно оригинально. «Хотите ли, говорить онъ, имѣть понятіе о Киргизской степи,—возьмите листъ бѣлой бумаги, проведите по срединѣ черту, наверху напишите: *небо*, внизу: *земля* и потомъ смѣло подписывайте: *съ подлиннымъ вѣрно*.» Очерчено бойко и вѣрно, но въ этомъ очеркѣ видна лишь вѣрность кописта, который, не задумавшись, написалъ бы то же самое, когда бы съ палубы корабля ему привелось смотрѣть на безграничную зыбь океана и раскинувшійся надъ нимъ безпредѣльный сводъ голубаго неба. Но сколько дивныхъ, величественныхъ картинъ представляетъ изумленному взгляду чело-вѣка эта могильная, безжизненная пустыня между моремъ и небесами?... Точно такъ же и Киргизская степь, не менѣе моря, богата картинами прекрасными и поучительными, если не въ проявленіяхъ природы физической, то въ отношеніи этнографическомъ.

Съ послѣднимъ вашимъ шагомъ къ берегу Урала, оканчивается послѣдняя страница исторіи новѣйшихъ временъ, и съ переходомъ за европейскую грань, передъ вами открываются первыя страницы исторіи рода человеческого въ его первобытномъ состояніи. Предъ вами, во всей своей поразительной наготѣ, лежитъ Киргизская степь—обширная, пустынная, безплодная, по которой блуждаютъ тысячи людей, лишенныхъ образованія и гражданственности и съ искони вѣковъ, для отысканія пропитанія, переходящихъ съ своими стадами съ одного мѣста на другое. И чѣмъ далѣе углубляетесь вы въ степь,

(*) Печатаю по преимуществу статьи относящіяся къ здѣшнему краю, мы съ удовольствіемъ однакоже помѣщаемъ эту статью, соощенію намъ г. З-мъ, принявъ во вниманіе ея занимательность. *Ред.*

тѣмъ болѣе, тѣмъ осязательнѣе для души становится мертвенная пустыня ея. Уже не слышать торжественнаго гула колоколовъ оренбургскихъ церквей, не слышать русскаго произношенія, и по степи, гдѣ не видать слѣда человѣческаго, гдѣ нѣтъ никакихъ положительныхъ путей, кромѣ опытнаго вожака-Киргиза, гдѣ нѣтъ никакого особеннаго предмета, на которомъ бы могъ остановиться вашъ вотще блуждающій взглядъ, — печально волнуется одинъ только слѣдой ковыль, и душа, надолго подавленная этой тишиной, этимъ единообразіемъ, этимъ убійственнымъ отсутствіемъ вышнихъ впечатлѣній, падаетъ наконецъ подъ тяжестью безотчетной грусти.

Блуждая по степи, по произволу вожака, нѣтъ наслажденія выше того, когда почувствуешь дымъ близкаго аула, гдѣ кочуютъ Киргизы. При этомъ душа ваша мгновенно отдыхаетъ; всѣ огорченія забыты, и неиспытанный европейцемъ восторгъ выливается только въ короткой, ласковой просьбѣ вожаку: *чангъ, чангъ!* (скорѣе, скорѣе!). И вотъ чрезъ часъ изъ — за близкаго пригорка являются глазамъ вашимъ двѣ, три красивенькія головки на длинныхъ шеяхъ верблюдовъ, обращенныхъ на васъ съ видомъ величайшаго удивленія. Далѣе, по склону горы, разсыпаны многочисленныя стада барановъ и лошадей, и наконецъ, въ глубинѣ долины, на берегу рѣки раскинутъ Киргизскій аулъ во сто, или двѣсти кибитокъ. И здѣсь-то дикіе сыны степей за чашкой кумыза толкуютъ о красотѣ своихъ коней и о наслажденіяхъ дикой нѣги, какъ Черкесы Пушкина...

Впрочемъ я увлекся и, желая рассказать о двухъ ночахъ, проведенныхъ за Ураломъ, съѣхалъ, какъ говорится, съ большой дороги на проселочную; но это не мѣшаетъ дѣлу и я приступаю къ разсказу.

Орская крѣпость стоитъ на лѣвомъ берегу Урала, въ мѣстѣ самомъ пустынномъ и печальномъ, и если что можетъ казаться красивымъ для глазъ, то это старая церковь, во имя Преображенія Господня, воздвигнутая на горѣ, при подошвѣ которой расположена крѣпость. Видъ съ горы можно назвать прекраснымъ. Кругомъ лежитъ песчаная пустыня, по которой справа течетъ Уралъ, а слѣва, выбѣгая изъ глубины степи, широкою голубою лентою вливается въ него рѣка Оръ, отъ которой крѣпость получила свое названіе. Вдали, по окраинамъ всего горизонта, амфитеатромъ расположены горы — отрасли Уральскаго хребта, и далѣе ничего уже не представляется вашему взору. Лѣтомъ это пустынное безмолвіе степи оживляется прекрасною картиною торговой дѣятельности: идетъ мѣна. Вся степь покрывается кибитками Киргизовъ по большей части Джагалбайлинскаго, Чиклинскаго и Альчинскаго родовъ, прикочевавшихъ для вымѣна хлѣба и русскихъ издѣлій на произведенія своей страны, важнѣйшую часть которыхъ, разумѣется, составляютъ бараны. Мѣновая торговля имѣетъ своего рода занимательность, въ особенности для человѣка новаго; издѣсь-то должна быть употреблена въ дѣло вся расторопность, вся смѣтливость промышленнаго купечества. Въ 11 и 12 часу дня обыкновенно торгъ въ полномъ своемъ разгарѣ. Крики и восклицанія тысячи голосовъ торгующагося народа, дикій ревъ верблюдовъ, жалобное бляніе барановъ, топотъ скачущихъ лошадей, — на далекое пространство оглашаютъ степь, и вся эта картина суеты суетъ и всяческой суеты покрыта колоритомъ палашаго зноя и страшной духоты и пыли. Чрезвычайно занимательно!

Мы увѣрены, что на всемъ земномъ шарѣ весна составляетъ прекраснѣйшую часть года; но въ Ор-

ской крѣпости и вообще въ Киргизской степи, гдѣ съ половины Мая начинаются уже невыносимые жары и палашій зной уничтожаетъ всю растительную силу природы, весна составляетъ блаженство невыразимое. Въ то время, объ которомъ я намѣренъ говорить, мнѣ было лѣтъ шесть; но, какъ уроженецъ Киргизской степи, имѣвшій удовольствіе быть взлелѣаннымъ на рукахъ няньки — Киргиза, называвшагося Кубенькой, я былъ въ тѣ лѣта мальчикомъ бойкимъ и крѣпко держался на Киргизскихъ лошадяхъ.

Однажды, къ концѣ Апрѣля, когда яркая зелень покрывала омертвѣвшія отъ зимней стужи поля и когда Киргизы живительнымъ кумызомъ начали отогрѣвать свои истощенные желудки, отецъ мой, взявъ меня и старшаго моего брата, поѣхалъ въ степь, на озеро Ильмени, находящееся верстахъ въ десяти, или двѣнадцати отъ крѣпости, къ знакому старшинѣ Усѣ. Если въ пожилыхъ лѣтахъ во время весны пріятно выѣхать изъ душнаго города въ поле, то въ лѣта дѣтскія подобная прогулка составляетъ прелесть невыразимую. Такъ и настоящая поѣздка наша въ степь, какъ первая въ моей жизни на такое дальное разстояніе отъ крѣпости, составляла для меня эпоху, полную самыхъ сладкихъ впечатлѣній, живо сохранившихся къ памяти моей и до настоящаго времени. Съ восторженнымъ удивленіемъ смотрѣлъ я на дикое ущелье горъ, въ которое мы въѣхали, и на цвѣтущую зелень полей, открывшихся за ними. Весна дышала всею своею прелестью. Помню, мы ѣхали долго. Я началъ чувствовать усталость; но наконецъ, къ неизъяснимому моему удовольствію, еще издали открылась предъ нами зеркальная поверхность огромнаго озера *Ильмени*, имѣющаго въ окружности верстѣ 75, если не болѣе. По всему побережью раскинуты были кибитки Киргизовъ, а окрестная степь покрыта табунами лошадей, барановъ и верблюдовъ. Такова картина степной жизни номадовъ въ настоящее время, такова была она и во дни дѣтей Іакова, блуждавшихъ съ своими стадами въ пустыняхъ Сиріи.

Подъѣзжая къ кибиткамъ старшины Усы, отличавшимся отъ другихъ своею обширностію и особенно близкою кошмѣ, мы встрѣчены были хозяиномъ, съ патриархальнымъ радушіемъ дикаго сына степей, со всею искренностію человѣка, который давно не видалъ ближайшихъ своихъ родственниковъ. Началось обычное пожиманіе рукъ; одна изъ женъ старшины, выхвативъ меня изъ сѣдла, утащила въ кибитку и, усадивъ на разосланный коверъ, подала въ небольшой деревянной чашкѣ лучшее киргизское лакомство — *каймакъ*. Ошибется, и сильно ошибется тотъ, кто почтетъ это лакомство за сливки; — такого вздора у Киргизовъ во время весны и дѣвать некуда: нѣтъ; и въ степи есть своего рода гастрономы, которые изъ всякихъ снадобій, составивъ на разныя манеры козульки, продаютъ ихъ въ стеклянныхъ банкахъ и за дорогую цѣну разстраиваютъ желудки нашихъ дѣтей. *Каймакъ*, о которомъ я говорю, Киргизы дѣлаютъ изъ сливокъ козьяго молока, примѣшивая къ нимъ только для связи не большую часть муки и потомъ всю массу этого жидкаго тѣста, раздѣливъ на маленькія частички, въ видѣ нашихъ жемковъ, сушатъ на солнцѣ, послѣ чего выходитъ вкусное, пріятное и питательное лакомство Киргизовъ, которому едва ли не отдадутъ достойной хвалы и наши русскіе лакомки, бывавшіе въ степи.

Вскорѣ въ кибитку, гдѣ я наслаждался кайма-

комъ, вошелъ отецъ мой со старшиной и видѣ довольства, съ которымъ я валялся по коври, разсмѣшил ихъ обоихъ. Отецъ мой разсмѣлся вѣроятно надъ моею дѣтскою веселостію послѣ утомительнаго переезда, а старшина Уса въ полномъ убѣжденіи, что ребенку можно быть болѣе веселымъ и довольнымъ въ Киргизской кибиткѣ, чѣмъ у себя дома. Усѣвшись въ свою очередь на коверъ, отецъ отдалъ Усѣ гостинцы, присланные отъ моей матери: три каравайя блага хлѣба, нѣсколько десятковъ крашенныхъ яицъ и фунга три орѣховъ. Этотъ незначительный подарокъ возбудилъ общій восторгъ въ семействѣ Усы. Все было раздѣлено, исключая хлѣба, съ самой вѣрной точностію и получивъ свою долю, молодое поколѣніе, щеголявшее въ своемъ натуральномъ костюмѣ съ тою беззаботностію и довольствомъ, съ которымъ щеголяютъ наши львы на городскихъ тротуарахъ, отправилось вонъ изъ кибитки открыто наслаждаться своимъ блаженствомъ и поддразнивать имъ товарищей, которые, подобно имъ, не имѣли счастья пользоваться обязательнымъ знакомствомъ отца моего. А, ктати сказать, отецъ мой, съ малолѣтства привыкшій жить въ совершенствѣ, понималъ характеръ Киргизовъ и, бывши священникомъ, хотя не образованнымъ по нынѣшнему, понималъ цѣль своихъ обязанностей и зналъ, что послѣ куска хлѣба, брошеннаго голодной собацѣ, она не укуситъ, и послѣ постоянной ласки, оказываемой Киргизу, онъ изъ хищнаго врага можетъ сдѣлаться вѣрнымъ другомъ. Руководствуясь этимъ правиломъ, онъ пріобрѣлъ многихъ друзей изъ богатыхъ ордынцевъ, имѣвшихъ большое вліяніе на своихъ родичей и этимъ средствомъ имѣлъ возможность дѣлать добро своей духовной паствѣ — жителямъ крѣпости Орской. Изъ многихъ примѣровъ я разскажу одинъ.

Извѣстно, что во время жатвы, кромѣ стариковъ, старухъ и малолѣтнихъ, никого не остается въ жителствѣ. Однажды въ такую пору года (въ 1815 г.), часу въ третьемъ дня, Киргизы угнали весь табунъ крѣпости. Объ этомъ несчастіи прилипчивыхъ жителей извѣстивъ внезапный выстрѣлъ пушки, поставленной на горѣ близъ церкви. Но скакать въ погоню было некому, да и не начѣмъ. Хотя Башкирская команда, нѣсколько обывателей и солдатъ къ вечеру пустились догонять угнанный табунъ; но догнать киргизскую лошадь, давъ ей три часа ходу впередъ, вещь довольно трудная; а потому экспедиція возвратилась ни съ чѣмъ; отецъ мой не дремалъ въ это время. Приказавъ обывателямъ приготовить около 50 пудовъ хлѣба, онъ одинъ одиноконекъ, ночью, поскакалъ въ степь, въ отдаленное кочевье, къ своему знакомцу Усѣ. Объ этой поѣздкѣ, какъ о великомъ подвигѣ, со слезами разсказывали мнѣ благородные обыватели, когда мнѣ было уже за 20 лѣтъ.

Отецъ мой усталый, измученный, покрытый потомъ и пылью, на свѣту прискакалъ въ аулъ Усы. Пинкомъ столкнулъ его съ успокоительнаго ложа и, схвативъ за руку, вытащилъ изъ кибитки. «Злодѣй!» закричалъ онъ испуганному старшинѣ, «ты спишь, упитанный моимъ хлѣбомъ и солью; а между тѣмъ твои проклятые родичи разграбили крѣпость! Будь я проклятъ за то, что былъ знакомъ съ тобой, — не съ Султаномъ Киргизской Орды, а съ какой-то бабой, которая не знаетъ, что у ней дѣлается подъ носомъ; будь проклятъ хлѣбъ, который я ѣлъ изъ твоихъ поганыхъ рукъ и проклята нога моя, если хоть разъ еще будетъ въ твоемъ разбойничьемъ аулѣ.»

Полагаю, что рѣчь Цицерона въ Римскомъ Сенатѣ противъ Катилины была не сильнѣе рѣчи моего отца въ Киргизскомъ аулѣ. Уса очнулся отъ сна и испуга, и, инстинктивно понимая въ чемъ дѣло, успокоительнымъ, но торопливымъ голосомъ спросилъ: «Да что же, что сдѣлалось Мулла? Бѣлены что ли ты объѣлся?» «—Бѣлены объѣлись твои проклятые собаки,» отвѣчалъ отецъ, не смягчая своего гнѣвнаго тона; «Джагалбайлинцы угнали весь табунъ изъ крѣпости и остается только одно еще, что насъ всѣхъ перевяжутъ и продадутъ въ Хиву.. «Вздоръ!» въ свою очередь весело крикнулъ Старшина и, испустивъ рѣзкій свистъ для призыва подчиненныхъ, ввелъ отца въ кибитку и уже спокойно спросилъ. «Что же я долженъ дѣлать, Мулла? табунъ угнали не мои!» «—Твои ли, чужіе ли—все одна собака,» отвѣчалъ отецъ. «Послушай Старшина,» прибавилъ онъ, смягчая голосъ, «вороти мнѣ табунъ и сто пудовъ хлѣба, которые я приготовилъ въ крѣпости, будутъ твои.» «—Но кто же угналъ табунъ,» возразилъ Уса, куда шолъ слѣдъ?» «—Слѣдъ,» отвѣчалъ отецъ, «шелъ вверхъ по правому берегу Ори верстъ на 20, а дальше ничего нельзя было узнать. Знаю, прибавилъ мой Старикъ, обнимая Старшину, что догнать хищниковъ будетъ трудно, они теперь далеко, и при томъ лошади у нихъ должны быть добрыя; но ты старая соня развѣ весь свой вѣкъ ѣздилъ только на каргахъ, развѣ у тебя нѣтъ добрыхъ коней? А если нѣтъ, то вотъ тебѣ деньги,—найми.» При этомъ отецъ бросилъ на кошму горсть серебра. Тутъ бѣдный Уса уже не выдержалъ. Быстро подобралъ деньги и сунувъ ихъ обратно въ карманъ отца, выбѣжалъ изъ кибитки и по вторичному его свисту около ста молодцевъ чрезъ часть сидѣли на лошадяхъ, готовые и къ дальнему походу, и къ отчаянной барантѣ.—Чрезъ пять дней табунъ былъ возвращенъ жителямъ Орской крѣпости.

(Окончаніе въ слѣд. №.)

АДМИНИСТРАЦІЯ ТУРЦІИ.

Главное правительственное мѣсто въ Турціи *тайный совѣтъ*, состоящій изъ министровъ и высшихъ сановниковъ государства. Предсѣдателемъ этого совѣта великій визирь, садри-азамъ,—звание, учрежденное еще въ VIII вѣкѣ. Всѣ министры находятся въ зависимости отъ него, такъ что онъ есть истинный глава государственнаго управленія. Это напоминаетъ намъ средневѣковыхъ маюрдомовъ Запада и ту роль, которую первоначально играли сами султаны. Естественно, что при такомъ значеніи предсѣдателя, члены совѣта, т. е. министры и важнѣйшіе сановники Порты, не имѣютъ самостоятельнаго положенія, если только великій визирь имѣетъ сколько-нибудь твердости характера. Другіе члены тайнаго совѣта носятъ слѣдующія названія:

Шейхъ-уль-исламъ, — начальникъ улемовъ, составляющихъ религіозно-юридическое сословіе. Главная и существенная обязанность его состоитъ въ толкованіи законовъ.

Сераскиръ, или военный министръ,
Капуданъ-паша, морской министръ,
Ахямъ-адліе-рейсси, предсѣдатель верховнаго совѣта юстиціи,

Хариджисіе-назири, министръ иностранныхъ дѣлъ,
Умюри-маліе-назири, министръ финансовъ,
Зарбхани-мушири, главнокомандующій монетнымъ дворомъ,
Тиджаретъ-назири, министръ торговли и земледѣлія. *Забтиджіе-мушири*, министръ полиціи,
Мустехаръ, или совѣтникъ визиря, исправляющій должность министра внутреннихъ дѣлъ.
Евкафъ-назири, главноуправляющій имѣніями, посвященными мечетямъ и богоугоднымъ заведеніямъ.

Всѣ эти лица, вмѣстѣ съ главнымъ начальникомъ артиллеріи, представляютъ собою министровъ Порты. Въ тайномъ совѣтѣ есть, кромѣ того, въ настоящее время нѣсколько (5) министровъ безъ портфеля и слѣдующіе высшіе чиновники: *дефтеръ-емини*, директоръ архивовъ; *сераскеръ-мустехари*, совѣтникъ сераскира; *гумрукъ-емини*, главноуправляющій таможенн.и; *де-ави-назири*, директоръ юридическихъ дѣлъ; *амеджи-дивни-шмаюнъ*, великій референдаръ Дивана; *таержюмани-дивани-гумаюнъ* первый драгоманъ Порты, а также главнокомандующій почтами и коронный казначей.

Совѣтъ въ такомъ составѣ своемъ сосредоточиваетъ въ себѣ всѣ отрасли государственнаго управленія, и въ особенности съ 1844 года приобрѣлъ важное значеніе, какъ центръ всѣхъ распоряженій и измѣненій, которыя съ того времени явились въ этомъ государствѣ и которыя иногда обращали на себя вниманіе Европы. Этому совѣту въ нѣкоторой степени подчинены другіе специальные совѣты, или коллегіи. Совѣтовъ этихъ въ имперіи считается 10: 1) Верховный совѣтъ или государственный совѣтъ юстиціи, *меджисиси-валій-акяли-адиліе*, состоящій изъ 9 членовъ, носящихъ названіе мушировъ, и 2 секретарей; 2) *Меджисисиме-арифи-умуміе*, или совѣтъ народнаго просвѣщенія, находящійся подъ верховнымъ надзоромъ предсѣдателя государственнаго совѣта и министра иностранныхъ дѣлъ, и состоящій изъ 8 членовъ и 2 секретарей. 3) *Дари-шурай-аскери*—верховный военный совѣтъ, состоящій изъ 13 членовъ и секретаря; 4) *Меджисиси-топханей-амире* изъ 6 членовъ и секретаря; 5) *Меджисиси-бахріе*—адмиралтейскій совѣтъ, изъ 7 членовъ и 2 секретарей; 6) *Меджисиси-маліе*—счетный совѣтъ изъ 11 членовъ и 2 секретарей; 7) *Меджисиси-нафиа*—совѣтъ общепользныхъ работъ изъ 6 членовъ и секретаря; 8) *Меджисиси-ме-адилъ*—горный совѣтъ изъ 5 членовъ и секретаря; 9) *Меджисиси-Забт-*

хисе—полицейскій совѣтъ изъ 13 членовъ; 10) *Меджисиси-ималіати-харбіс* совѣтъ военныхъ фабрикъ.

Независимо отъ этихъ совѣтовъ находится *Диванъ* или *Менасибидиваніе* (государственная канцелярія), обнимающій всѣ высшія и низшія должности, извѣстныя подъ именемъ калемиле (должности пера, чернильня). Онъ состоитъ изъ пяти чиновъ, изъ которыхъ наивысшій соответствуетъ чину ферикъ-паши, или дивизионнаго генерала въ военной службѣ, на которой основывается вся Турецкая іерархія.

Эти немногія указанія могутъ уже дать намъ понятіе о централизациі въ Турціи. Эта централизациа составляла заботу преимущественно послѣдняго султана. Въ административномъ отношеніи все государство раздѣлено на 35 *еялетовъ* и 142 *ливъ*. Правители еялетовъ носятъ обыкновенно названіе *вали*, намѣстниковъ, а правители ливовъ *каймакама*, вице-губернаторовъ. Ливы раздѣляются на *казы*, уѣзды, *казы*—на *нахи*, волости. Въ Европейской Турціи въ настоящее время считается 15 еялетовъ. Всѣ эти еялеты раздѣляются на 43 ливы и 376 казъ. Азіятская Турція состоитъ изъ 18 еялетовъ, раздѣляющихся на 78 ливъ и 858 казъ. Въ Африкѣ: Египетъ (Мисръ), Триполи (Тараблуси-Гарбъ), раздѣленные на 17 ливовъ и 36 казъ. Кромѣ нѣкоторыхъ еялетовъ, пользующихся почти полною независимостію, въ остальныхъ по закону 1840 года управленіе не сосредоточено болѣе въ рукахъ одного паши, а раздѣлено такимъ образомъ, что административная, судебная и финансовая части находятся каждая въ рукахъ отдѣльныхъ властей. Военная часть также совершенно отдѣлена отъ гражданской администраціи; однимъ словомъ, вездѣ введенъ, сколько было можно, по крайней мѣрѣ на бумагѣ, Европейскій способъ управленія.

Въ каждой ливѣ находится совѣтъ (меджисисъ), избираемый жителями, состоящій на половину изъ магометанъ и христіанъ. Этотъ меджисисъ не зависитъ отъ административной власти, контролируетъ ея дѣла, надзираетъ за распредѣленіемъ и взиманіемъ податей и образуетъ съ судьей и муфти (представляющимъ родъ прокурора) исправительный судъ округа.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Старшины Тифлискаго Благороднаго Собранія честь имѣютъ довести до свѣдѣнія Гг. Членовъ онаго, что по случаю предстоящаго выбора новыхъ Старшинъ на 1854-й годъ, въ Понедѣльникъ 1-го февраля, обѣдъ за общимъ столомъ имѣетъ быть вмѣсто установленнаго часа, въ 3 часа по полудни.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°			Сырость воздуха	Барометръ при 13 1/2 Р°. Русс. полуш.и.	Направленія вѣтра.	состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.						Наим.	Наиб.
22-го Янв.	7 утра.	+ 1,1	- 0,3	0,73	565,15	СЗ, сильн.	Обл. мѣстныя.	- 0,5	+ 4,6	
	1 попол.	+ 4,5	+ 0,8	0,38	566,07	СЗ, сильн.	Обл. на гориз.			
	9 вечер.	+ 0,8	- 1,0	0,65	567,30	СЗ, слаб.	Обл. тонкія.			
23-го Янв.	7 утра.	- 1,0	- 1,2	0,96	568,55	В. оч. слаб.	Пасмурно.	- 1,5	+ 2,7	
	1 попол.	+ 2,3	+ 0,8	0,71	569,18	С. оч. слаб.	Облачно.			
	9 вечер.	- 1,0	- 1,9	0,80	569,90	СЗ. оч. слаб.	Обл. мѣстн.			
24-го Янв.	7 утра.	- 1,5	- 2,4	0,80	568,79	СЗ. слаб.	Облачно.	- 2,4	+ 0,9	
	1 попол.	+ 0,4	- 0,3	0,86	568,94	С. умѣр.	— — —			
	9 вечер.	- 0,1	- 2,2	0,57	568,41	СЗ. оч. сил.	Пасмурно.			
25-го Янв.	7 утра.	- 2,5	- 3,5	0,76	569,40	СЗ. оч. сил.	Обл. разс.	- 2,8	+ 0,8	
	1 попол.	+ 0,4	- 2,0	0,53	570,41	СЗ. —	— — —			
	9 вечер.	- 2,0	- 3,6	0,63	571,01	СЗ. умѣр.	Обл. мѣстн.			

Прим.: 23-го января, съ 1 ч. 11 м. по пол. до 6 ч. 11 м. утра и съ 7 ч. 31 м. до 7 ч. 51 м. утра шелъ снѣгъ. 25-го января, съ 9 ч. 6 м. до 9 ч. 20 м. и съ 9 ч. 40 м. до 9 ч. 51 м. утра шелъ снѣгъ. Количество выпавшей снѣговой воды 0,065 русскихъ дюймовъ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.